

и психофизиологическими характеристиками, определяющими характер эмоционального, поведенческого и физиологического реагирования на средовые воздействия и образующие единый адаптационный психо-вегетативный комплекс.

Давно доказано, что биологическая обратная связь – эффективный способ побороть боль. Как оказалось, головные боли часто связаны с излишним напряжением мышц головы [4].

Нередко при этом происходят спазмы сосудов, нарушается давление, постепенно разрушаются ткани. Подобное перенапряжение может быть вызвано разными причинами, среди которых одна из основных – психологическая – тревога, стресс или депрессия. Однако, независимо от исходной причины, в БОС-терапии человек сталкивается с непосредственным следствием – болью, и учится контролировать, например, напряжение мышц головы. Постепенно человек вырабатывает механизм подавления боли [5].

Использование методов БОС дает возможность осознать и увидеть в себе те состояния, которые и так уже есть, и, научившись управлять ими, осознать возможность жить собственной жизнью.

Во время лечения или коррекции перестраивается вся патологичная система реагирования. В настоящее время разрабатываются техники, прививающие профессионально важные навыки; психологические качества, способствующие всестороннему развитию детей, формирующие в человеке творческие способности и социально востребованные качества.

Литература

1 Сметанкин, А. А. Общие вопросы применения метода биологической обратной связи / А. А. Сметанкин. – СПб. : Биосвязь, 2008. – 100 с.

2 Хекалов, Е. М. Неблагоприятные психические состояния спортсменов их диагностика и регуляция: учеб. пособие / Е. М. Хекалов. – М. : Советский спорт, 2003. – 64 с.

3 Воскресенская, Е. В. Психология страха и тревоги в спортивной деятельности (теория и практика): методические рекомендации / Е. В. Воскресенская, Е. В. Мельник, Н. В. Кухтова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – 53 с.

4 Ханин, Ю. Л. Стресс и тревога в спорте / Ю. Л. Ханин. – М. : Физкультура и спорт, 1983. – 287 с.

5 Курашвили, В. А. Новые технологии биологической обратной связи / В. А. Курашвили // Вестник спортивных инноваций. – 2012. – № 34. – С. 10–15.

УДК 159.98:177:005.336.2:159.923.5

Г. В. Устименко

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕСТА МОРАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ Г. ЛИНДА

Статья посвящена анализу теоретической основы создания теста моральной компетентности. Дается критическое рассмотрение метода дилемм Л. Кольберга. Заявлена необходимость изучения практического опыта зарубежных исследователей в сфере диагностики моральной компетентности, а также обоснования возможности адаптации «Теста моральной компетентности» Г. Линда на белорусской выборке.

Исследование моральной компетентности личности не может быть проведено путем использования изолированных, «отрешенных» от жизненного контекста методов. По оценке О. А. Подольского [1, с. 31], опирающегося на мнение Г. Линда, можно дать адекватное суждение о моральных намерениях человека, наблюдая его поведение

в различных контекстах и измеряя основные параметры, задаваемые предполагаемой моделью нравственности личности.

Л. Кольберг, по признанию критиков теории известного ученого, указывал, что для полноты описания морального поведения необходимо учитывать два аспекта: аффективный – отношение или принципы, на которых человек основывает свое поведение, и когнитивный – формальные свойства взаимосвязи моральных принципов, с одной стороны, и поведения или принятия решений, с другой [2, с. 16].

Г. Линд же считает, что при этом аффективный и когнитивный аспекты морального поведения должны быть четко разведены [3, с. 12]. Ведь Л. Кольберг, с одной стороны, постулировал, что его метод оценки нравственности посредством «интервьюирования моральных суждений» является чисто когнитивным инструментом измерения, а с другой – его исследовательская группа использует данный инструмент в качестве индикатора аффективного компонента, основываясь на гипотезе параллелизма – аффективного и когнитивного [2, с. 16].

В основе оценки структурных компонентов морального суждения Л. Кольбергом лежит процедура предъявления испытуемому короткого рассказа, содержащего моральную дилемму по методу Ж. Пиаже. Субъект должен разрешить ситуацию путем выбора. В ходе интервью с ним исследователь, задавая уточняющие и стимулирующие вопросы, должен учитывать контекст ситуации и рассматривать ее с разных сторон. При обработке полученных данных необходим учет множества значимых единиц измерения, носящих качественный характер.

Столкновение с моральной дилеммой, по Кольбергу, стимулирует испытуемого учитывать моральные нормы предъявляемой ситуации, нежели предлагает саму суть решения проблемы. Другие же ученые отдают предпочтение значимости «технического» решения проблемы и считают последнее определяющим для принятия каждодневных решений. Моральная дилемма способствует возникновению дискуссии между интервьюером и респондентом. Г. Линд предполагает, что ни логическим, ни эмпирическим путями невозможно определить, зависит ли выбор респондента от уровня морального суждения [3, с. 17].

Л. Кольберг осознавал, что стимульный материал (но не способ его представления) и качественные интервью являются «...решающими для определения уровня морального суждения» [4, с. 154]. Использование дилемм необходимо для оценки содержательности ответов испытуемого, установления наивысшего для данного субъекта уровня моральных суждений, установления уровня, на котором возможно применение субъектом моральных принципов для принятия моральных решений. Но Кольберг не уделял должного внимания способу предоставления стимульного материала, не учитывал значимости его влияния на конечный результат исследования [1, с. 32]. Так, интервьюирование как метод оценки построено целиком на интуиции исследователя. Инструкции к нему во многом расплывчаты, лишены четкости. К примеру, исследователя инструктируют проводить опрос интенсивно, при этом противопоказано часто задавать уточняющие вопросы, в частности, «Почему?». Однако по Л. Кольбергу предъявление моральных дилемм в качестве стимульного материала направлено на получение значимого «вербального» материала для последующей оценки. Он пытался найти объективный, наглядный метод измерения моральной компетентности, однако метод интервьюирования не способен отразить скрытые когнитивные процессы при решении задач, содержащих моральную коллизию, и в целом не является достаточно эффективным показателем или отражением моральной компетентности субъекта. К примеру, если метод простого ответа Ж. Пиаже («Какое действие из этих двух хуже: «А» или «Б») может значительно переоценить наличную моральную компетентность, то метод интервьюирования, предложенный Л. Кольбергом, подсчитывающий уровень осознаваемой моральной аргументации, может ее значительно недооценивать.

По мнению О. А. Подольского [1, с. 34], для определения уровня морального суждения важен учет трех основных моментов: установление точных критериев оценки, определение соответствующих уровней морального суждения в измеряемых единицах и подсчет общих и средних оценок для каждого субъекта. Интервьюирование моральных суждений может рассматриваться как валидный метод оценки моральной компетентности только в том случае, если во время опроса происходит обсуждение данной моральной задачи и исследование не носит субъективный характер.

В свою очередь, Г. Линд подчеркивает, что подход к исследованию природы и измерения моральной компетентности должен быть критическим [3, с. 18]. Л. Кольберг иногда сомневался в направленности метода «интервьюирования моральных суждений» на исследование именно моральной компетентности, не был уверен в его эффективности в отношении первоначального понимания моральной компетентности как объекта изучения.

В основе метода изучения моральной компетентности, предложенного Г. Линдом, можно выделить два значимых положения. Во-первых, вслед за Ж. Пиаже и Л. Кольбергом Г. Линд определяет моральное суждение как своего рода поведение человека, которое включает аффективный и когнитивный компоненты, при этом отражая моральные принципы человека и степень участия этих принципов в процессе принятия решения. Во-вторых, на этой основе он разработал новую процедуру измерения, позволяющую изучать и оценивать оба компонента одной и той же модели морального суждения, не разделяя их на составляющие поведения. В ходе многолетних психометрических испытаний измерительная процедура оформилась как «Тест моральной компетентности». За последние примерно 25 лет тест был проведен на 30 тысячах испытуемых, включая кросскультурные, лонгитюдные и другие исследования. По мнению разных исследователей он направлен на измерение способности человека к оценке противоречивых доводов при решении моральной коллизии с учетом моральных принципов и установок [см. например: 4, с. 186]. В основной версии «Теста моральной компетентности» субъект сталкивается с двумя моральными дилеммами и с соответствующими аргументами «за» и «против» при решении тестовой задачи, в отношении которых он должен выразить свое суждение [1, с. 34].

С одной стороны, «Тест моральной компетентности» оценивает моральное «качество» ответов по шести критериям моральных суждений, введенных Л. Кольбергом соответственно трем уровням – доконвенциональному, конвенциональному и постконвенциональному [5, с. 698]. С другой стороны, он позволяет оценить когнитивные аспекты суждений в отношении морального поведения при согласии или несогласии с действиями главного героя, представленного в каждой из тестовых задач. Далее идет подсчет индекса компетентности моральной компетентности («К-индекс»), учитывающего всю структуру ответа испытуемого, нежели отдельных компонентов суждения. Указанный индекс определяет способность субъекта к оценке моральной стороны ситуации в большей степени, превосходя оценку простого высказывания своего отношения к ней.

«К-индекс» не вычисляется простой суммой ответов, а определяется с помощью учета соотношения компонентов в ответе субъекта: общего процента ответов и качественного анализа аргументов, приведенных респондентом. Дж. Коин, как подчеркивают Д. Фаско и В. Виллис, в своих исследованиях подразделял уровни «К-индекса», последовательно градуируя их: низкий (1–9), средний (10–29), высокий (30–49) и очень высокий (больше 50) [4, с. 187].

Г. Линд подчеркивает, что его тест разрабатывался не для индивидуальной диагностики способностей в оценке моральных суждений, а как исследовательский метод и как метод оценки программ морального обучения и развития. Нравственные суждения человека зависят также и от внутренних факторов, таких как мотивированность субъекта, включенность, предыдущий опыт [3, с. 16]. Автор пишет, что инструмент

для оценки уровня моральной компетентности должен содержать гарантии от ложного интерпретирования, которых у его метода нет. Неопубликованные исследования показывают, что у респондентов во время исследования (выполнения теста и ретеста) наблюдался очень низкий уровень мотивации [3, с. 18].

По оценке О. А. Подольского [1, с. 35], до сих пор между понимаемым содержанием и измерением моральной компетентности существует большой разрыв, и результаты, полученные посредством метода Г. Линда, не дают уверенности подтверждать наличие определенной моральной компетентности, но и не опровергают этот факт.

Представленные заключения зарубежных исследователей подводят к выводу о необходимости изучения их практического опыта в сфере диагностики моральной компетентности, а также создания на его основе адекватного инструмента для измерения моральной компетентности в среде белорусских выборок.

Литература

1 Подольский, О. А. Об одном подходе к изучению моральной компетентности подростка / О. А. Подольский // Психологическая наука и образование, 2007. – № 1. – С. 31–39.

2 Zizek, B. Kohlberg Revisited / B. Zizek, D. Garz, E. Nowak. – Boston : Sense publishers, 2015. – 224 с.

3 Lind, G. How to Teach Morality / G. Lind. – Berlin : Logos, 2016. – 180 с.

4 Fasko, D. Contemporary philosophical and psychological perspectives on moral development and education / D. Fasko, W. Willis. – NY : Hampton Pr., 2013. – 253 p.

5 Stams, G. J. The Moral Judgment of Juvenile Delinquents : A Meta-Analysis / G. J. Stams // Abnorm Child Psychol. – 2006. – Vol. 34 (5). – P. 697–713.

УДК 316.6:005.963.1:316.614-057.875(=512.164)

Д. Р. Хамраева

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ АДАПТАЦИИ У ТУРКМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ

В статье представлены результаты исследования уровня социально-психологической адаптации туркменских студентов посредством социально-психологического тренинга, раскрыто значение специально организованной работы психолога с иностранными студентами отражены результаты психодиагностического исследования у контрольной и экспериментальной групп.

Благодаря новым тенденциям в образовательном пространстве у студентов повышается интерес к получению высшего профессионального образования за рубежом. Как результат, огромное количество туркменских студентов обучается в учреждениях высшего образования Беларуси, России, Румынии, Турции. В частности, в ГГУ имени Ф. Скорины получает профессиональное образование туркменская, китайская молодежь и еще иностранцы из 14 стран мира, однако большую часть составляют туркменские студенты. Первые туркменские студенты поступили в университет имени Ф. Скорины в 2003 году, 6 студентов перевелись из Минска на 4 курс. А в 2008 году 17 студентов поступили на первый курс, с каждым годом численность их возрастает, этот контингент требует к себе особого внимания прежде всего потому, что иностранный студент, попадая в новые для него условия жизни, испытывает большие трудности, сковывающие его деятельность. На сегодняшний день в университете обучаются более 550 туркменских студентов.